

Генеральная Ассамблея

Distr.: General
17 August 2016
Russian
Original: English

Совет по правам человека
Рабочая группа по универсальному
периодическому обзору
Двадцать шестая сессия
31 октября – 11 ноября 2016 года

**Резюме, подготовленное Управлением Верховного
комиссара Организации Объединенных Наций
по правам человека в соответствии с пунктом 15 с)
приложения к резолюции 5/1 Совета и пунктом 5
приложения к резолюции 16/21 Совета**

Литва*

Настоящий доклад представляет собой резюме материалов, представленных 12 заинтересованными сторонами в рамках универсального периодического обзора (УПО)¹. Он соответствует структуре общих руководящих принципов, принятых Советом по правам человека в его решении 17/119. Он не содержит никаких мнений, соображений или предложений со стороны Управления Верховного комиссара по правам человека (УВКПЧ), а также никаких суждений или определений в связи с конкретными утверждениями. Включенная в него информация обязательно сопровождается ссылками, а первоначальные тексты по возможности оставлены без изменений. Как предусмотрено резолюцией 16/21 Совета по правам человека, в надлежащих случаях в отдельном разделе изложены материалы, подготовленные национальным правозащитным учреждением государства – объекта обзора, аккредитованным в полном соответствии с Парижскими принципами. Полные тексты всех полученных материалов имеются на веб-сайте УВКПЧ. Настоящий доклад подготовлен с учетом периодичности обзора и произошедших за этот период изменений.

* Настоящий документ до его передачи в службы письменного перевода Организации Объединенных Наций не редактировался.

GE.16-14253 (R) 260816 260816

* 1 6 1 4 2 5 3 *

Просьба отправить на вторичную переработку

Информация, представленная заинтересованными сторонами

A. Общая информация и рамочная основа

1. Объем международных обязательств²

1. В совместном представлении (СП) 3 отмечалось, что Литве еще предстоит подписать и ратифицировать ФП-МПЭСКП³.

2. Европейская комиссия по борьбе против расизма и нетерпимости (ЕКРН-СЕ) рекомендовала ратифицировать, в частности, Европейскую хартию региональных языков и языков меньшинств⁴, Конвенцию о борьбе с дискриминацией в области образования, а также МКПТМ⁵. В СП1 рекомендовано ратифицировать Конвенцию Совета Европы о предотвращении и борьбе с насилием в отношении женщин и насилием в семье⁶.

3. ЕКРН-СЕ повторила свою рекомендацию, предложив Литве сделать заявление в соответствии со статьей 14 МКЛРД⁷.

2. Конституционная и законодательная основа

4. Информация отсутствует.

3. Институциональная и правозащитная инфраструктура и меры политики

5. В отношении некоторых рекомендаций состоявшегося в 2011 году универсального периодического обзора (УПО), касающихся создания национального правозащитного учреждения (НПЗУ) в соответствии с Парижскими принципами⁸, в СП1 отмечается, что усилия Литвы по созданию такого учреждения оказались тщетными⁹. В СП2 отмечается, что Литва не создала НПЗУ в соответствии с Парижскими принципами¹⁰. Бюро по демократическим институтам и правам человека Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе (БДИПЧ/ОБСЕ) сослалось на свою рекомендацию, содержащуюся в юридическом заключении, призвав Литву рассмотреть вопрос о разработке нового закона об омбудсмене, который предусматривал бы только одну должность омбудсмена с четким мандатом поощрять и защищать права человека, и разработать надлежащие гарантии и механизмы для обеспечения независимости этого института¹¹.

6. Консультативный комитет по Рамочной конвенции о защите национальных меньшинств Совета Европы (ККРК-СЕ) призвал Литву выделять достаточные ресурсы Омбудсмену по вопросам равных возможностей, а также активнее знакомить широкие слои населения с его мандатом и ролью и укреплять доверие к нему¹². ЕКРН-СЕ рекомендовала обеспечить присутствие представителей Омбудсмена в разных регионах¹³.

B. Сотрудничество с правозащитными механизмами

7. Информация отсутствует.

С. Осуществление международных обязательств в области прав человека

1. Равенство и недискриминация

8. ККРК-СЕ обратил внимание на сообщения о том, что различные проявления неуважения и враждебности в отношении некоторых групп меньшинств происходят все чаще и что они не всегда встречают должное осуждение со стороны властей¹⁴. ЕКРН-СЕ заявила, что рома сталкиваются с самыми разными формами дискриминации в сферах образования, здравоохранения, жилья, занятости и охраны общественного порядка¹⁵. ККРК-СЕ отметил, что по-прежнему вызывает озабоченность проблема антисемитизма и что его мишенями становятся кладбища и синагоги в Вильнюсе¹⁶.

9. В СП4 отмечается, что отношения общества к беженцам и мусульман заметно ухудшилось и что публичных заявлений расистского и исламофобского характера не избегает почти не одна партия¹⁷.

10. СЕ обратил внимание на те моменты, на которых остановилась ЕКРН-СЕ, говоря о нормах уголовного законодательства, запрещающих дискриминацию, в том числе на их редкое применение на практике, на неадекватные наказания и на отсутствие у НПО возможностей представлять жертв¹⁸.

11. ККРК-СЕ сообщил о росте числа преступлений на почве ненависти, в частности в Интернете¹⁹. Он заявил, что, несмотря на рост числа преступлений на почве ненависти, количество регистрируемых случаев остается низким, что свидетельствует, среди прочего, о недоверии к правоохранительным органам и органам прокуратуры, а также об отсутствии у них необходимых знаний и опыта²⁰. В СП4 отмечается, что преступления на расовой почве часто квалифицируются как нападения или хулиганство без учета расистских мотивов. В нем обращается внимание на отсутствие всеобъемлющей и достоверной официальной информации о делах, связанных с преступлениями на почве ненависти²¹.

12. ЕКРН-СЕ рекомендовала Литве осудить все формы расизма, ксенофобии и антисемитизма²². ККРК-СЕ настоятельно призвал Литву поощрять и пропагандировать в обществе дух терпимости и межкультурного взаимопонимания, привлекая к этой работе и политических деятелей, а также разработать в тесных консультациях с представителями национальных меньшинств комплексную стратегию поощрения социальной единства и уважения разнообразия²³.

13. ЕКРН-СЕ рекомендовала наделить Омбудсмана по вопросам равных возможностей правом возбуждать гражданско-правовые и административные дела в случаях подозрений на нарушение Закона о равном обращении²⁴. Она подтвердила свою рекомендацию активизировать систематический сбор и публикацию информации о применении действующих правовых положений по борьбе с расизмом и расовой дискриминацией²⁵.

14. ЕКРН-СЕ повторила свою рекомендацию о том, чтобы законодательно закрепить обязанность отказывать в государственном финансировании тем общественным организациям, в том числе политическим партиям, которые пропагандируют расизм²⁶.

15. Отметив ряд сформулированных в ходе УПО рекомендаций бороться с дискриминацией в отношении лесбиянок, геев, бисексуалов и трансгендеров (ЛГБТ), авторы СП5 заявили, что законодательство предусматривает правовую защиту от дискриминации по признаку сексуальной ориентации²⁷. Однако при-

менение этих законодательных положений остается неэффективным, и случаи дискриминации по признаку сексуальной ориентации по-прежнему не находят полного отражения в отчетности. Управление Омбудсмана по вопросам равных возможностей, по сообщениям, не рассматривается в качестве эффективного инструмента правовой защиты от дискриминации. В СП5 делается вывод о том, что власти не стремятся уделять всестороннее внимание проблеме дискриминации по признаку сексуальной ориентации или гендерной идентичности²⁸.

16. В СП5 выражена озабоченность по поводу возможностей дискриминационного применения положений Закона о защите несовершеннолетних от негативного влияния публичной информации в целях чрезмерного ограничения права лесбиянок, гомосексуалистов, бисексуалов и транссексуалов на свободу выражения мнений. В течение отчетного периода этот закон трижды применялся в качестве инструмента цензуры для фильтрации информации, касающейся лесбиянок, гомосексуалистов, бисексуалов и транссексуалов, что стало ударом для интернет-сообщества²⁹. Агентство Европейского союза по основным правам (АОП-ЕС) отметило, что ряд новостных сайтов, по сообщениям, помечает статьи, касающиеся лесбиянок, геев, бисексуалов, транссексуалов и интерсексуалов (ЛГБТИ), как предназначенные исключительно для взрослых, тем самым посылая четкий сигнал о том, что информация о жизни ЛГБТИ-сообщества считается вредной для детей³⁰.

17. АОП-ЕС отметило, что национальное законодательство толкуется как налагающее ограничения на право свободно проводить мирные демонстрации в поддержку прав ЛГБТИ³¹.

18. В СП5 рекомендуется не применять статью 4.2.16 Закона о защите несовершеннолетних для оправдания цензуры применительно к информации, касающейся лесбиянок, геев, бисексуалов и трансгендеров (ЛГБТ*), и добиваться того, чтобы любое ограничение свободы ЛГБТ*-сообщества выражать свои мнения удовлетворяло строгим требованиям законности, необходимости и соразмерности и чтобы любые ограничения их права на свободу выражения мнений могли быть оспорены благодаря эффективным средствам правовой защиты³².

19. В СП5 отмечается, что Литва поддержала две рекомендации УПО воздерживаться от законодательных инициатив, вводящих уголовную ответственность за гомосексуальные отношения³³. В отчетный период парламент рассмотрел семь направленных против гомосексуалистов и/или транссексуалов законодательных инициатив, призванных ограничить права и свобода лиц, принадлежащих к сообществу ЛГБТ*. Ни один из законопроектов пока не принят, но и ни один из них не был окончательно отклонен. В СП5 отмечается, что публичное обсуждение этих законодательных предложений негативно влияет на ту атмосферу в обществе, которая окружает лесбиянок, гомосексуалистов, бисексуалов и транссексуалов. Многие политические деятели пытаются сделать повестку дня еще более враждебной по отношению к гомосексуалистам и/или транссексуалам, с тем чтобы еще больше настроить общество против ЛГБТ*³⁴.

20. В СП4 и СП5 сообщается о случаях отказа правоохранительных органов расследовать жалобы на разжигание ненависти на основании сексуальной ориентации³⁵, а также о том, что предусмотренное в Уголовном кодексе отягчающее обстоятельство, позволяющее квалифицировать конкретное уголовное преступление как преступление на почве ненависти по признаку сексуальной ориентации, никогда не применяется на практике³⁶.

21. АОП-ЕС обратило внимание на отсутствие правовых положений, касающихся дискриминации по признаку гендерной идентичности³⁷. В СП5 поясняется, что правовая система не признает гендерную идентичность в качестве правовой категории, в результате чего дискриминации в отношении транссексуалов технически не может преследоваться по закону³⁸.

22. В СП5 рекомендуется законодательно признать гендерную идентичность как правовую категорию, с тем чтобы защитить транссексуалов от дискриминации и насилия³⁹. В СП4 и СП5 рекомендуется обеспечить эффективное расследование случаев человеконенавистнических высказываний и преступлений на почве ненависти, совершаемых по признаку сексуальной ориентации и/или гендерной идентичности⁴⁰.

23. В СП5 указывается, что в Литве нет никаких процедур признания гендерного статуса и изменения пола медицинскими средствами. Транссексуалы не могут получать необходимые медицинские услуги в рамках системы здравоохранения и вынуждены искать эти услуги за рубежом. После изменения пола за рубежом они по возвращении вынуждены добиваться выдачи удостоверяющих личность документов через суд⁴¹. АОП-ЕС высказало аналогичные замечания⁴².

24. В СП5 рекомендовано принять всеобъемлющий закон о признании гендерного статуса; гарантировать транссексуалам возможность получать соответствующие медицинские услуги в рамках системы здравоохранения; и рассмотреть возможность выдачи транссексуалам новых удостоверений личности для обязательного изменения пола хирургическим путем⁴³.

25. В СП3 и СП2 отмечается, что молодые люди в процессе поиска работы сталкиваются с возрастной дискриминацией⁴⁴.

2. Право на жизнь, свободу и личную неприкосновенность

26. Европейский комитет по предупреждению пыток и бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания (КПП-СЕ) выражает надежду на то, что Литва будет и далее прилагать усилия к тому, чтобы сотрудники полиции прибегали при задержании к силе лишь той мере, которая является абсолютно необходимой⁴⁵.

27. Что касается ряда рекомендаций УПО в отношении бытового и гендерного насилия⁴⁶, то в СП1 отмечается, что насилие в семье по-прежнему остается острой проблемой. Сохраняются правовые лакуны, затрудняющие доступ жертв к правосудию. Правовая защита от бытового насилия фактически недоступна бывшим супругам или долгосрочными партнерам, которые не ведут совместное домашнее хозяйство. В законодательстве право жертв на защиту регулируется недостаточно четко, и сохраняющаяся правовая неопределенность ведет к тому, что судьи в некоторых случаях воздерживаются от применения мер защиты. В тех редких случаях, когда ходатайство о принятии мер защиты все же удовлетворяется, не существует эффективных санкций за их нарушение⁴⁷.

28. В СП1 отмечается, что национальная программа по предупреждению насилия в семье и оказанию помощи жертвам на 2014–2020 годы не содержит определения гендерного насилия, тем самым игнорируя тот факт, что женщины несоразмерно чаще страдают от насилия в семье, и не предусматривая мер, конкретно отвечающих потребностям этих жертв. Меры для комплексной борьбы со всеми проявлениями гендерного насилия не предусмотрены ни в одном программном документе⁴⁸.

29. В СП1 сообщается, что проблема сексуального насилия в отношении женщин продолжает вызывать тревогу и что Литва не решает ее надлежащим образом. Сексуальное насилие, физическое насилие и надругательства рассматриваются как уголовные преступления. Вместе с тем в Уголовном кодексе не предусмотрено отдельного наказания за изнасилование в браке⁴⁹.

30. В СП1 рекомендуется предусмотреть в Уголовно-процессуальном кодексе подробные основания и условия для применения мер по защите жертв, а также санкции за нарушение этих защитных мер, разработав стратегию борьбы со всеми формами гендерного насилия. Кроме того, в нем рекомендовано внести поправку в Уголовный кодекс, с тем, чтобы установить уголовную ответственность конкретно за изнасилование в браке⁵⁰.

31. В СП1 указывается, что в Литве были ужесточены наказания за сексуальные преступления против детей. Тем не менее система защиты детей остается децентрализованной, в связи с чем уровень защиты детей и практика межведомственного сотрудничества различаются между муниципалитетами, что ведет к фрагментации и слабой координации такой практики там, где работа служб по защите детей не отличается эффективностью⁵¹.

32. СЕ особо отметил выводы Европейского комитета по социальным правам (ЕКСП), обратившего внимание на то, что телесные наказания не запрещены ни в семье, ни в школах и в других учреждениях⁵². В СП1 сообщается, что законопроекты, запрещающие применение телесных наказаний вне зависимости от ситуации, были отклонены в 2010 и 2013 годах. Общество продолжает мириться с физическим насилием как методом «дисциплинарного воздействия» на детей⁵³. Глобальная инициатива по искоренению всех форм телесных наказаний детей (ГИИТНД) высказала аналогичные замечания⁵⁴.

33. В СП1 рекомендуется вне зависимости от условий запретить все формы насилия в отношении детей, включая телесные наказания, и вкладывать средства в доступные для всех родителей программы популяризации позитивных методов воспитания детей⁵⁵.

34. Что касается ряда рекомендаций УПО, касающихся борьбы с торговлей людьми, то в СП1 отмечается, что в Уголовном кодексе содержится ряд статей, устанавливающих уголовную ответственность за торговлю людьми⁵⁶. Однако некоторые формы торговли людьми рассматриваются как мелкие правонарушения. Таким образом, правовая система позволяет неверно квалифицировать определенные виды преступлений торговли людьми и назначать более мягкие наказания⁵⁷.

35. Группа экспертов СЕ по противодействию торговле людьми (ГРЕТА-СЕ) настоятельно призвала Литву обеспечить, чтобы преступления, связанные с торговлей людьми для всех форм эксплуатации, должным образом расследовались и подвергались судебному преследованию, по результатам которого должны назначаться эффективное, соразмерное и отрезвляющее наказание. Она подчеркнула, что для борьбы с этим сложным преступлением необходимо усиление профессиональной подготовки и специализации следователей, прокуроров и судей⁵⁸.

36. ГРЕТА-СЕ приветствовала существование конкретных правовых положений, освобождающих от наказания жертв торговли людьми за преступления, которые они совершили под принуждением. Вместе с тем она отметила сообщения о том, что жертвы торговли людьми для целей сексуальной эксплуатации зачастую не признаются таковыми и облагаются административными штрафами.

ми. Литва должно обеспечить, чтобы положение об освобождении от наказания применялось на практике⁵⁹.

37. ГРЕТА-СЕ обратила внимание на необходимость уделять особое внимание повышению уровня информированности о новых тенденциях в области торговли людьми. В интересах групп, которые особенно легко становятся жертвами торговли людьми, лиц с психическими расстройствами, детей в специальных школах и детских домах, и мужчин, оказавшихся в трудной жизненной ситуации, следует принимать адресные меры профилактики⁶⁰.

38. ГРЕТА-СЕ настоятельно призвала Литву обеспечить, чтобы все жертвы торговли людьми были надлежащим образом идентифицированы. Следует прилагать усилия к тому, чтобы повысить эффективность мер по выявлению жертв торговли людьми для целей трудовой эксплуатации, а также жертв среди иностранных граждан и детей. Она настоятельно призвала Литву обеспечить поддержку жертв торговли людьми, предоставив им, в том числе, адекватное жилье, медицинскую и социальную помощь в соответствии с их потребностями⁶¹.

39. ГРЕТА-СЕ отметила, что, несмотря на существование правовых норм и процедур, предоставляющих время на реабилитацию и на размышление иностранным гражданам, ставшим жертвами торговли людьми, ни одна жертва не воспользовалась этими возможностями. Она настоятельно призвала Литву пересмотреть порядок предоставления времени на реабилитацию и размышление и разработать четкий правовой и политический механизм для возвращения лиц, ставших жертвами торговли людьми, должным образом учитывая при этом необходимость обеспечения их безопасности и уважения их достоинства⁶².

40. Несмотря на существование правовых возможностей для получения компенсации и правовой помощи, ГРЕТА-СЕ выразила мнение о том, что необходимо принять дополнительные меры к тому, чтобы облегчить жертвам торговли людьми доступ к компенсации, в том числе путем расширения возможностей практикующих юристов помогать жертвам в получении компенсации. Она просила Литву пересмотреть законодательство, чтобы жертвы торговли людьми могли получать от государства компенсацию независимо от того, было ли возбуждено уголовное дело или нет⁶³.

41. ГРЕТА-СЕ отметила отсутствие отдельного плана действий по борьбе с торговлей людьми и настоятельно призвала Литву принять такой план действий и улучшить координацию работы по борьбе с торговлей людьми на национальном и муниципальном уровнях⁶⁴.

3. Отправление правосудия и верховенство права

42. КПП-СЕ рекомендовал, в частности, гарантировать право доступа к адвокату всем тем, кто находится в полиции, с момента лишения свободы, а также незамедлительный осмотр медицинским работником всех лиц, поступивших в полицейский изолятор⁶⁵.

43. СЕ обратил внимание на обеспокоенность, выраженную КПП-СЕ по поводу высокого уровня насилия среди заключенных тюрьмы в Алитусе⁶⁶.

44. СЕ сослался на доклад КПП-СЕ, указав на плохие материальные условия содержания под стражей⁶⁷. КПП-СЕ рекомендовал Литве активизировать усилия для создания надлежащих материальных условий содержания под стражей во всех полицейских изоляторах⁶⁸.

45. КПП-СЕ рекомендовал не использовать камеры площадью менее 2 м² для содержания под стражей вне зависимости от срока, не использовать камеры размером менее 5 м² для заключения под стражу на одну ночь и повысить до 4 м² минимальную площадь в расчете на одного заключенного в общих камерах⁶⁹.

46. Как отметил СЕ, КПП-СЕ обращает внимание на переполненность тюрем⁷⁰. КПП-СЕ рекомендует бороться с переполненностью тюрем, шире используя меры, не связанные с лишением свободы в период до вынесения приговора, а также формы наказания, альтернативные тюремному заключению⁷¹.

47. ЕКРН-СЕ рекомендовала создать отдельно от полицейских структур независимый механизм для расследования сообщений о неправомерных действиях полиции, включая расистские или дискриминационные действия⁷². Кроме того, ЕКРН-СЕ рекомендовала, чтобы в рамках всей пенитенциарной системы расследованием возможных случаев плохого обращения (включая чрезмерное применение силы) со стороны сотрудников пенитенциарных учреждений занимался орган, независимый от заинтересованных учреждений и, предпочтительно, от пенитенциарной системы в целом⁷³.

48. АОП-ЕС обратило внимание на меры, которые были приняты для защиты жертв из числа детей в ходе досудебного расследования и судебного разбирательства⁷⁴. В СП1 отмечается, что, несмотря на принятые меры, на практике с детьми до официальных допросов нередко проводится несколько «неофициальных» бесед и что они могут допрашиваться несколькими людьми⁷⁵. В СП1 рекомендуется наращивать потенциал для защиты прав и интересов ребенка в ходе уголовного судопроизводства, в частности посредством организации учебных курсов для сотрудников полиции, судей и других специалистов⁷⁶.

4. Право на неприкосновенность частной жизни, вступление в брак и семейную жизнь

49. В СП1 отмечается, что в Литве по-прежнему ежегодно регистрируется большое число случаев помещения детей в учреждения по уходу за детьми⁷⁷. В 2015 году в Гражданский кодекс были внесены поправки, запрещающие помещать детей в возрасте до трех лет в детские учреждения на срок свыше трех месяцев и сокращающие продолжительность временной опеки в учреждениях по уходу за детьми до одного года. Несмотря на то, что эти поправки вступят в силу в январе 2017 года, подготовку к их имплементации пока нельзя назвать заметной. На местном уровне комплексных программ социальной помощи детям и семьям не существует⁷⁸.

50. АОП-ЕС отметило принятие плана действий на 2014–2020 годы, который предполагает передачу функций заботы о детях, оставшихся без попечения родителей, или о детях-инвалидах с уровня учреждений на семейный и общинный уровень⁷⁹. Вместе с тем в СП1 отмечается, что с момента принятия плана действий в 2014 году никаких публичных тендеров за право предоставлять услуги на общинном уровне не проводилось. Осуществление этого плана, как правило, сводится к закрытию учреждений вместо оказания различных услуг на уровне общин, чтобы устранить необходимость в институциональном уходе⁸⁰.

51. В СП1 со ссылкой на доклада 2014 года указывается, что нынешняя система ухода за детьми остается неэффективной и не может обеспечить наилучшие интересы ребенка. Начатая в 2007 году реформа системы ухода за детьми, согласно планам, должна была принести результаты к 2013 году. Однако по причине плохого планирования и слабой реализации ожидаемые результаты не были достигнуты, и осуществление реформы было отложено до 2030 года⁸¹.

52. АОП-ЕС сообщило, что зарегистрированные партнерства и однополые браки внутренним законодательством не предусмотрены. Гражданский кодекс определяет брак как официально оформленное соглашение между мужчиной и женщиной⁸².

5. Свобода выражения мнений

53. БДИПЧ/ОБСЕ заявило, что для обеспечения полной свободы выражения мнений диффамация и клевета должны быть декриминализованы⁸³.

6. Право на здоровье

54. В СП2 и СП3 сообщается о высоком уровне суицидов среди молодежи и обращается внимание на отсутствие всеобъемлющей национальной стратегии по предотвращению суицидов среди молодежи и оказанию психологической помощи тем, кто относится к группам риска. Инфраструктура охраны психического здоровья детей и молодежи не отличается целостностью, людские и финансовые ресурсы являются недостаточными, а методы лечения чрезмерно основаны на использовании медикаментозных средств⁸⁴.

55. В связи с рекомендацией 88.32 УПО, касающейся существования различных методов планирования семьи, авторы СП6 указывают на то, что проблемы физической и экономической доступности противозачаточных средств сохраняются⁸⁵. Современная программа планирования семьи не разработана, а некоторые методы планирования семьи не применяются. Для молодежи и уязвимых групп населения контрацепция сопряжена с большими расходами. Система возмещения расходов отсутствует, равно как и качественные консультативные услуги по вопросам контрацепции. Не существует никаких ориентированных на молодежь услуг по охране сексуального и репродуктивного здоровья⁸⁶.

56. В СП6 внимание обращается на отсутствие закона о сексуальном и репродуктивном здоровье, несмотря на несколько попыток принять его. Вопросы сексуального и репродуктивного здоровья регулируются Законом о здравоохранении 1994 года, в котором отсутствуют конкретные положения, касающиеся сексуального и репродуктивного здоровья⁸⁷.

57. В СП6 отмечается, что прерывание беременности регулируется распоряжением Министерства здравоохранения. Выполнение аборта по просьбе клиента сопряжено с большими расходами для женщин с низким уровнем доходов, особенно для молодых женщин. Медицинские аборт законом не допускаются⁸⁸. Международный альянс в защиту свободы (МАЗС) сообщил о проблемах, связанных с абортами⁸⁹.

58. В связи с рекомендацией 89.51 УПО⁹⁰, касающейся обязательного полового воспитания, авторы СП6 заявили, что существующие школьные программы полового воспитания не являются комплексными, не содержат практической информации и поощряют лишь сексуальное воздержание⁹¹.

59. В СП6 рекомендуется, в частности, разработать стратегии по вопросам сексуального и репродуктивного здоровья и соответствующих прав, обеспечить проведение на регулярной основе информационно-просветительских кампаний по вопросам сексуального и репродуктивного здоровья и прав, внедрить в школах обязательную комплексную программу полового воспитания, разработать адекватные схемы возмещения расходов на современные методы контрацепции и создать учитывающие интересы молодежи службы по охране сексуального и репродуктивного здоровья⁹².

7. Культурные права

60. ККРК-СЕ призвал Литву активизировать поддержку, предоставляемую для сохранения и развития культуры и самобытности национальных меньшинств, и обеспечить, чтобы представители меньшинств эффективно участвовали в процессе распределения ресурсов и в осуществлении проектной деятельности⁹³.

8. Инвалиды

61. В СП2 отмечается, что после ратификации КПИ в 2010 году не было достигнуто заметного прогресса в разработке нового правозащитного подхода и стандартов для улучшения положения инвалидов. На цели осуществление Конвенции никакой финансовой помощи не выделялось. Национальная программа социальной интеграции инвалидов в основном посвящена вопросам социальной интеграции. Закон об инвалидах не содержит адекватных положений, призванных облегчить самостоятельную жизнь этих лиц и их интеграцию в общество. В СП2 рекомендуется разработать всеобъемлющую стратегию осуществления КПИ⁹⁴.

62. В СП4 сообщается, что контролировать ход осуществления КПИ было поручено Управлению Омбудсмана по вопросам обеспечения равных возможностей. Вместе с тем новая функция Управления не была отражена в соответствующем законодательстве, и оно не получало никаких средств для выполнения новых обязанностей⁹⁵.

63. В СП2 рекомендуется претворять в жизнь стратегии увеличения занятости инвалидов и разрабатывать механизмы поддержки, помогая им в трудоустройстве, и предупреждать дискриминационное отношение к ним на производстве⁹⁶.

64. В СП2 отмечается, что суды не обязаны запрашивать заключение психиатра, не связанного с медицинским учреждением, куда поступил пациент. Законопроект об охране психического здоровья по-прежнему содержит положения о принудительной госпитализации и лечении лиц с ограниченными возможностями⁹⁷. КПП-СЕ рекомендовал обеспечить, чтобы в случае принудительной госпитализации и ее продления пациенты имели реальное право лично высказать судье свои аргументы и чтобы суды неизменно запрашивали заключение психиатра, не связанного с медицинским учреждением, куда поступил пациент⁹⁸.

65. КПП-СЕ повторил свою рекомендацию разрешить регулярное посещение психиатрических учреждений структуре, которая была бы независима от органов здравоохранения и которая имела бы, в частности, право беседовать наедине с пациентами, напрямую получать от них любые жалобы и формулировать любые необходимые рекомендации⁹⁹.

66. В СП2 рекомендуется пересмотреть законодательство с тем, чтобы обеспечить инвалидам доступ к природной среде, к услугам транспорта, а также к информации и связи¹⁰⁰.

67. АОП-ЕС обратило внимание на высказывавшуюся озабоченность, тем что дети-инвалиды принимаются в обычные общеобразовательные школы в отсутствие специально созданных для них безопасных условий и что сотрудники учебных заведений иногда советуют родителям детей-инвалидов переводить их в специализированные школы или учреждения по причине давления со стороны родителей здоровых детей и/или отсутствия у некоторых школ возможностей для приема детей-инвалидов¹⁰¹.

68. В СП2 отмечается, что законодательство предусматривает возможность частичного или полного лишения дееспособности лиц с психосоциальными расстройствами, несмотря на законодательные поправки, которые были внесены для приведения законодательства в соответствие с КПИ¹⁰². В СП1 отмечается, что принятые поправки устранили возможность объявлять то или иное лицо недееспособным во всех аспектах жизни по решению суда. Однако объявить лицо недееспособным «в конкретной сфере» по-прежнему возможно, равно как и передать его право на принятие решений другому лицу, хотя бы и в «конкретной сфере». В то же время объявлять то или иное лицо недееспособным во всех сферах жизни, не уточняя их, ничто не запрещает¹⁰³. В СП2 обращается внимание на высказывавшуюся озабоченность тем, что суды будут продолжать принимать решения о признании лиц с психосоциальными отклонениями неспособными к самостоятельной жизни и недееспособными во всех сферах жизни¹⁰⁴.

69. В СП2 рекомендуется отменить соответствующие положения Гражданского кодекса и внесение поправки в Конституцию, с тем чтобы устранить ограничения дееспособности инвалидов, поощрять альтернативные меры помощи в принятии решений и осуществлять программы подготовки инвалидов, помогающей им принимать решения самостоятельно¹⁰⁵.

70. АОП-ЕС отметило, что лишённые дееспособности инвалиды в Литве не имеют права голоса¹⁰⁶. Аналогичное замечание содержится и в СП2¹⁰⁷.

9. Меньшинства

71. В СП4 обращается внимание на отсутствие закона о правах меньшинств¹⁰⁸. ККРК-СЕ предложил Литве в тесных консультациях с представителями меньшинств безотлагательно разработать согласованную нормативно-правовую базу для защиты лиц, принадлежащих к национальным меньшинствам¹⁰⁹.

72. ККРК-СЕ пояснил, что законодательство требует использовать исключительно литовский язык в качестве государственного языка во всей отчетности и переписке в государственных учреждениях и между ними, а также во всех топографических наименованиях. Двухязычные уличные указатели, установленные жителями в районах массового проживания национальных меньшинств, по-прежнему снимаются, и за них налагаются штрафы. Особую обеспокоенность общин национальных меньшинств по-прежнему вызывает необходимость писать все свои фамилии в официальных документах на литовский манер, что может сильно исказить их. Во исполнение принятого Конституционным судом в 2009 году постановления, признающего не противоречащим Конституции дополнительное внесение в паспорта фамилий представителей меньшинств на их языке, в нормативно-правовую основу не было внесено никаких изменений¹¹⁰.

73. ККРК-СЕ заявил о том, что Закон об образовании 2011 года дал толчок довольно спорной реформе, направленной на повышение роли государственного языка в школах, где преподавание ведется на языках меньшинств. Несмотря на установленный восьмилетний переходный период, единый экзамен на знание государственного языка для выпускников школ был впервые введен уже в 2013 году. Выпускники школ с преподаванием на языках меньшинств, как утверждается, были плохо подготовлены к его сдаче после всего лишь двух лет специальной подготовки и получили в целом менее высокие общие оценки, чем в предыдущие годы¹¹¹.

74. ККРК-СЕ рекомендовал обеспечить, чтобы качество образования в школах с преподаванием на языках меньшинств не страдало в результате чрезмерного акцента на изучение государственного языка и чтобы школы с преподаванием на языках меньшинств были должным образом подготовлены и обеспечены ресурсами для эффективного проведения реформы без ущерба для общего качества образования¹¹².

75. ККРК-СЕ заявил, что процесс социально-экономической интеграции рома по-прежнему вызывает серьезную озабоченность, имея в виду ситуацию в районе Киртимай Вильнюса¹¹³. В СП4 отмечается, что в отчетный период не было принято никаких мер для того, чтобы положить конец сегрегации общины рома в районе Киртимай Вильнюса¹¹⁴.

76. ККРК-СЕ заявил, что очень немногие рома имеют официальное место работы и многие даже не зарегистрированы в качестве безработных, что ограничивают их доступ к социальным пособиям и медицинскому страхованию. Проблема доступа к рынку труда и социальным услугам усугубляется высоким уровнем неграмотности среди взрослого населения рома¹¹⁵. В СП4 сообщается, что среди сотрудников государственных учреждений представители общины рома отсутствуют¹¹⁶.

77. АОП-СЕ обратило внимание на проекты, призванные помочь представителям рома в поиске работы и поощрить женщин рома к занятию предпринимательством в традиционных промыслах¹¹⁷. ЕКРН-СЕ призвала Литву продолжать и умножать инициативы в области профессиональной подготовки и оказывать помощь рома в поиске подходящих мест работы¹¹⁸.

78. В СП4 обращается внимание на низкое качество жилья, плохие санитарные условия, отсутствие водопровода и канализации в районе Киртимай Вильнюса. Большинство домов юридически не оформлены, и некоторые из них были снесены по решению суда без предоставления семьям рома альтернативного жилья¹¹⁹. СЕ сослался на вывод ЕКСП, по мнению которого, меры, принимаемые властями в целях улучшения неудовлетворительных условий проживания большинства рома, являются недостаточными¹²⁰. ЕКРН-СЕ настоятельно призвала Литву решать жилищную проблему в приоритетном порядке. Необходимо разработать и обсудить с общиной рома ряд жизнеспособных схем обеспечения жильем, в том числе предоставления социального жилья и субсидий на аренду жилья¹²¹.

79. ККРК-СЕ заявил, что интеграция детей рома в систему школьного образования остается недостаточной. Он с озабоченностью отметил, что дети рома по-прежнему часто бросают учебу и, как правило, имеют более низкие показатели успеваемости, особенно в районе Киртимай Вильнюса¹²². Аналогичные замечания высказываются и в СП4¹²³. ККРК-СЕ настоятельно призвал Литву реально предоставить детям рома равный доступ к качественному образованию и оказать им надлежащую помощь в интеграции в общеобразовательную школу¹²⁴.

80. ККРК-СЕ заявил о том, что план действий по интеграции рома на 2012–2014 годы был разработан без достаточных консультаций с представителями общин и игнорирует важные аспекты, такие как доступ к службам охраны здоровья и жилью¹²⁵. Этот план был сочтен слишком расплывчатым в части мер в сферах образования и занятости и игнорирующим традиционные озабоченности общины, касающиеся, например, получения удостоверений личности, в частности для женщинами¹²⁶. ККРК-СЕ рекомендовал разработать и претворять в жизнь с участием всех заинтересованных сторон и в тесной консультации с представителями рома комплексную стратегию борьбы с сохраняющейся

дискриминацией и социальным отчуждением рома во всех сферах общественной жизни¹²⁷.

81. ККРК-СЕ приветствовал принятие в 2011 году в качестве жеста доброй воли Закона о компенсации за имущество, утраченное еврейскими религиозными общинами, который предусматривает передачу в течение десяти лет около 35 млн. долл. США на недвижимое имущество еврейских религиозных общин в Литве, которого они лишились в период нацистского и советского правления. Осуществление этого закона началось в первые месяцы 2013 года¹²⁸. В то же время в СП4 отмечается, что не было принято никаких мер для компенсации незаконно экспроприированной частной недвижимости еврейских жителей, рожденных в Литве¹²⁹.

82. ККРК-СЕ призвал власти в соответствии с действующим законодательством продолжать содействовать процессу выплаты компенсации за недвижимое имущество еврейских религиозных общин¹³⁰. В СП4 Литве рекомендуется принять правовые меры к тому, чтобы еврейские граждане могли обращаться за компенсацией незаконно экспроприированной частной собственности во время второй мировой войны¹³¹.

83. ККРК-СЕ призвал Литву активизировать усилия, с тем чтобы представители национальных меньшинств, в том числе самых немногочисленных, имели адекватный доступ к средствам массовой информации на языках меньшинств¹³².

10. Беженцы и просители убежища

84. В СП4 указывается, что Литва не имеет всеобъемлющей стратегии интеграции беженцев¹³³. В нем отмечается, что размер пособий для беженцев уменьшился на 50%¹³⁴. В СП4 рекомендуется принимать эффективные меры для интеграции беженцев и оказания им более широкой социальной поддержки в процессе интеграции¹³⁵.

85. В СП4 с сожалением отмечается, что время от времени в стране имеют место случаи незаконного задержания просителей убежища¹³⁶.

86. В СП4 содержится рекомендация внести поправки в национальное законодательство, с тем чтобы просители убежища в процессе рассмотрения их ходатайства могли заниматься трудовой деятельностью, а также пересмотреть национальное законодательство в целях расширения охвата просителей убежища услугами здравоохранения¹³⁷.

11. Права человека и борьба с терроризмом

87. Что касается ряда рекомендаций УПО¹³⁸ о том, чтобы эффективно расследовать предполагаемые нарушения, в том числе пытки в контексте программы тайного содержания под стражей в целях борьбы с терроризмом, то в СП7 отмечается, что в Литве не было достигнуто никакого осязаемого прогресса в расследовании утверждений о применении пыток к задержанным или жестокого обращения с ними в рамках программы выдачи, задержания и допроса (ВЗД) подозреваемых в терроризме Центрального разведывательного управления (ЦРУ), что никто не был привлечен к ответственности и что никому из жертв не был возмещен вред, причиненный в период нахождения под юрисдикцией Литвы¹³⁹.

88. В СП7 отмечается, что после проведения УПО в 2011 году общественности стала известна значительная дополнительная информация, проливающая новый свет на функционирование программы ВЗД и причастность к ней Литвы.

Тем не менее власти до сих пор не приступили к всестороннему расследованию роли Литва в этой программе. Те немногие следственные действия, которые были проведены, не помогают прояснить роль Литвы в этой программе, привлечь к ответственности причастных к ней лиц и возместить вред жертвам¹⁴⁰.

89. В СП7 говорится, что Литва не выполнила свои обязательства провести тщательное, независимое и эффективное расследование и надлежащим образом информировать общественность о его ходе и достигнутых результатах. В нем Литве рекомендуется, среди прочего, придать справедливому суду всех лиц, признанных ответственными за преступления, которые могли иметь место как в связи с созданием ЦРУ тайных центров содержания под стражей в Литве, так и в самих этих центрах¹⁴¹.

Примечания

¹ The stakeholders listed below have contributed information for this summary; the full texts of all original submissions are available at: www.ohchr.org.

Civil society

Individual submissions:

ADF International	Alliance Defending Freedom International, Geneva (Switzerland);
GIEACPC	Global Initiative to End All Corporal Punishment of Children, London (United Kingdom of Great Britain and Northern Ireland);

Joint submissions:

JS1	Joint submission 1 submitted by: Human Rights Monitoring Institute, SOS Children's Villages Lithuania and Center for Equality Advancement, Vilnius (Lithuania);
JS2	Joint submission 2 submitted by: Lithuanian Forum for Disabled, Lithuania Youth Council, Mental Health Perspective, Vilnius (Lithuania);
JS3	Joint submission 3 submitted by: Lithuania Youth Council, Vilnius (Lithuania) and the European Youth Forum, Brussels (Belgium);
JS4	Joint submission 4 submitted by: Lithuanian Centre for Human Rights, Lithuanian Disability Forum, Diversity Development Group, Lithuanian Jewish Community, National LGBT* Rights Organisation LGL, Roma Community Centre, Vilnius (Lithuania);
JS5	Joint submission 5 submitted by: National LGBT* Rights Organisation LGL, Vilnius (Lithuania); European Region of the International Lesbian, Gay, Bisexual, Trans and Intersex Association (ILGA Europe), Brussels (Belgium) and Sexual Rights Initiative (a coalition of organizations from Canada, Poland, India, Argentina and Africa);
JS6	Joint submission 6 submitted by: Family Planning and Sexual Health Association of Vilnius (Lithuania) and Sexual Rights Initiative (a coalition of organizations from Canada, Poland, India, Argentina and Africa);
JS7	Joint submission 7 submitted by: Human Rights Monitoring Institute, Vilnius (Lithuania) and Redress Trust (REDRESS), London (United Kingdom of Great Britain and Northern Ireland);

Regional intergovernmental organization(s):

- CoE The Council of Europe, Strasbourg (France).
Attachments:
(CoE-CPT) Report to the Lithuanian Government on the visit to Lithuania carried out by the European Committee for the Prevention of Torture and Inhuman or Degrading Treatment or Punishment from 27 November to 4 December, 2012, CPT/Inf (2014)18;
(CoE-ECRI) European Commission against Racism and Intolerance report on Lithuania, adopted on 22 June 2011, CRI (2011) 38;
(CoE-ACFC) Advisory Committee on the Framework Convention for the Protection of National Minorities, Strasbourg, adopted on 28 November 2013, ACFC/OP/III (2013) 005;
(CoE-GRETA) - Group of Experts on Action against Trafficking in Human Beings, Report concerning the implementation of the Council of Europe Convention on Action against Trafficking in Human Beings by Lithuania, First Evaluation Round, Strasbourg, adopted on 20 March, 2015; GRETA (2015)12;
- EU-FRA European Union Agency for Fundamental Rights, Vienna (Austria);
- OSCE/ODIHR Office for Democratic Institutions and Human Rights of the Organisation for Security and Co-operation in Europe, Warsaw, Poland.
Attachments:
(OSCE/ODIHR: Parliamentary Elections Report 2012)
OSCE/ODIHR Election Assessment Mission Report, Parliamentary Elections on 14 October, 2012, Warsaw, 3 January, 2013.

² The following abbreviations are used in UPR documents:

- ICERD International Convention on the Elimination of All Forms of Racial Discrimination
- ICRMW International Convention on the Protection of the Rights of All Migrant Workers and Members of Their Families
- CRPD Convention on the Rights of Persons with Disabilities.

³ JS3, p. 2. See also JS2, p. 10.

⁴ See also JS4, para. 39.3.

⁵ CoE-ECRI, para. 6.

⁶ JS1, p. 5.

⁷ CoE-ECRI, para. 6.

⁸ For the full text of the recommendations see A/HRC/19/15, paras. 89.11(Malaysia), 89.12 (Azerbaijan), 89.13 (United Kingdom), 89.14 (Turkey), 89.15 (Spain), 89.16 (Norway), 89.17 (Republic of Moldova) and 89.18 (Ireland).

⁹ JS1, para. 1.

¹⁰ JS4, para. 7.

¹¹ OSCE/ODIHR, para. 3. See also JS1; JS4, para. 12.1 and JS2, p. 5.

¹² CoE-ACFC, para. 31. See also JS3, p. 2.

¹³ CoE-ECRI, para. 62.

¹⁴ CoE-ACFC, para. 10.

¹⁵ CoE-ECRI, para. 89. See also CoE-ACFC, para. 44.

¹⁶ CoE-ACFC, para. 45. See also JS4, para. 36.

¹⁷ JS4, para. 40.

¹⁸ CoE, p. 2. See also JS4 pp. 3 and 4.

¹⁹ CoE-ACFC, para. 10.

²⁰ CoE-ACFC, para. 116.

- ²¹ JS4, paras. 13 and 14.
- ²² CoE-ECRI, para. 77. See also CoE-ACFC, para. 46.
- ²³ CoE-ACFC, para. 47.
- ²⁴ CoE-ECRI, para. 55. See also JS4, para. 12.2.
- ²⁵ CoE-ECRI, para. 50.
- ²⁶ CoE-ECRI, para. 40.
- ²⁷ For the full text of the recommendations see A/HRC/19/15, paras. 88.24 (Argentina), 88.25 (Sweden) and 88.27 (Ireland).
- ²⁸ JS5, paras. 1, 2 and 6.
- ²⁹ JS5, paras. 1, and 8.
- ³⁰ EU-FRA, p. 13. See also JS5, para. 12.
- ³¹ EU-FRA, p. 12.
- ³² JS5 para. 26.
- ³³ For the full text of the recommendations see A/HRC/19/15, paras. 88.4 (Belgium) and 88.5 (Slovenia).
- ³⁴ JS5, paras. 1, 2 and 13. See also EU-FRA, p. 13.
- ³⁵ JS4, para. 16 And JS5, paras. 1 И 15. See also EU-FRA, pp. 13-14.
- ³⁶ JS4, para. 20 and JS5, para. 16.
- ³⁷ EU-FRA, p. 12.
- ³⁸ JS5, paras. 1 and 25.
- ³⁹ JS5 para. 26.
- ⁴⁰ JS4, para. 23.5 and JS5 para. 26.
- ⁴¹ JS5, paras. 1, 22 and 23.
- ⁴² EU-FRA, p. 12.
- ⁴³ JS5 para. 26.
- ⁴⁴ JS2, p. 9 and JS3, p. 1.
- ⁴⁵ CoE-CPT, para. 13.
- ⁴⁶ For the full text of the recommendations see A/HRC/19/15, paras. 88.3 (Afghanistan), 88.14 (Belgium), 89.21 (United Kingdom), 89.40 (Finland), 89.41 (Argentina), 89.42 (Chile), 89.43 (Republic of Moldova) and 89.44 (Ireland).
- ⁴⁷ JS1, paras. 5-9.
- ⁴⁸ JS1, para. 14.
- ⁴⁹ JS1, paras. 10 and 11.
- ⁵⁰ JS1, p. 5.
- ⁵¹ JS1, paras. 35 and 39.
- ⁵² CoE, p. 7.
- ⁵³ JS1, paras. 41-42.
- ⁵⁴ GIEACPC, paras. 2.1 -2.7.
- ⁵⁵ JS1, p. 6. See also GIEACPC, p. 1.
- ⁵⁶ For the full text of the recommendations see A/HRC/19/15, paras. 89.45 (Hungary), 89.46 (Spain), 89.47 (Latvia), 89.48 (Slovakia), 89.49 (Republic of Moldova) and 90.20 (Belarus).
- ⁵⁷ JS1, paras. 23 and 30.
- ⁵⁸ CoE-GRETA, p. 8.
- ⁵⁹ CoE-GRETA, p. 7.
- ⁶⁰ CoE-GRETA, p. 7.
- ⁶¹ CoE-GRETA, p. 7.
- ⁶² CoE-GRETA, p. 7.
- ⁶³ CoE-GRETA, p. 7.
- ⁶⁴ CoE-GRETA, p. 7.
- ⁶⁵ CoE-CPT, paras. 19 and 22.
- ⁶⁶ CoE, p. 1.
- ⁶⁷ CoE, p. 1.
- ⁶⁸ CoE-CPT, para. 25.
- ⁶⁹ CoE-CPT, paras. 27, 28, 31 and 36.
- ⁷⁰ CoE, p. 1.
- ⁷¹ CoE-CPT, para. 35.

- ⁷² CoE-CPT, para. 198.
⁷³ CoE-CPT, para. 43.
⁷⁴ EU-FRA, p. 4.
⁷⁵ JS1, paras. 35-36.
⁷⁶ JS1, p. 6. See also CoE-CPT, para. 20.
⁷⁷ JS1, para. 45.
⁷⁸ JS1, paras. 49-50.
⁷⁹ EU-FRA, p. 4. See also EU-FRA, p. 17.
⁸⁰ JS1, para. 47.
⁸¹ JS1, para. 48.
⁸² EU-FRA, p. 14. See also ADF International, paras. 21-24.
⁸³ OSCE/ODIHR: Parliamentary Elections Report of 2012, p. 14.
⁸⁴ JS3, pp. 3-4 and JS2, pp. 10-11.
⁸⁵ For the full text of the recommendations see A/HRC/19/15, para. 88.32 (Finland).
⁸⁶ JS6, paras. 2, 5, 13, 15 and 16.
⁸⁷ JS6, paras. 6-7.
⁸⁸ JS6, paras. 8 and 14.
⁸⁹ ADF International, paras. 4-6.
⁹⁰ For the full text of the recommendations see A/HRC/19/15, para. 89.51 (Finland).
⁹¹ JS6, para. 3.
⁹² JS6, paras. 19, 20, 22, 23 and 28.
⁹³ CoE-ACFC, para. 41.
⁹⁴ JS2, pp. 2-4.
⁹⁵ JS4, para. 11. See also JS2, p. 4.
⁹⁶ JS2, pp. 9-10.
⁹⁷ JS2, p. 6.
⁹⁸ CoE-CPT, para. 98.
⁹⁹ CoE-CPT, para. 102.
¹⁰⁰ JS2, p. 8.
¹⁰¹ EU-FRA, p. 16.
¹⁰² JS2, p. 5.
¹⁰³ JS3, para. 52.
¹⁰⁴ JS2, p. 5.
¹⁰⁵ JS2, p. 5.
¹⁰⁶ EU-FRA, p. 17.
¹⁰⁷ JS2, p. 5.
¹⁰⁸ JS4, paras. 24 and 26.
¹⁰⁹ CoE-ACFC, paras. 119 and 22. See also JS4, para. 39.1 and CoE-ECRI, para. 15.
¹¹⁰ CoE-ACFC, para. 12. See also JS4, paras. 24-25.
¹¹¹ CoE-ACFC, para. 14. See also para. 117.
¹¹² CoE-ACFC, paras. 92 and 119. See also CoE-ECRI, para. 153.
¹¹³ CoE-ACFC, para. 16.
¹¹⁴ JS4, para. 29.
¹¹⁵ CoE-ACFC, para. 16. See also JS4, para. 32.
¹¹⁶ JS4, para. 33.
¹¹⁷ EU-FRA, p. 5.
¹¹⁸ CoE-ECRI, para. 123.
¹¹⁹ JS4, paras. 29 and 30.
¹²⁰ CoE, p. 8.
¹²¹ CoE-ECRI, para. 118.
¹²² CoE-ACFC, paras. 13 and 81.
¹²³ JS4, para. 34.
¹²⁴ CoE-ACFC, para. 83. See also CoE-ECRI, para. 110.
¹²⁵ CoE-ACFC, para. 9. See also JS4, para. 31 and EU-FRA, p. 5.
¹²⁶ CoE-ACFC, para. 29.
¹²⁷ CoE-ACFC, para. 119. See also JS4, para. 39.2.
¹²⁸ CoE-ACFC, para. 56.

¹²⁹ JS4, para. 38.

¹³⁰ CoE-ACFC, para. 57.

¹³¹ JS4, para. 39.8.

¹³² CoE-ACFC, para. 61.

¹³³ JS4, para. 40.

¹³⁴ JS4, para. 43.

¹³⁵ JS4, para. 50.2 and 50.4.

¹³⁶ JS4, para. 40.

¹³⁷ JS4, paras. 50.1 and 50.3.

¹³⁸ For the full text of the recommendations see A/HRC/19/15, paras. 88.43 (Brazil), 88.30 (Azerbaijan) and 89.35 (Sweden).

¹³⁹ JS7, paras.2 and 3.

¹⁴⁰ JS7, paras.6 and 8.

¹⁴¹ JS7, p. 9.
